

К-556/50

На Волге, у Куйбышева и Сталинграда, развёртывается строительство величайших в мире гидроэлектростанций.

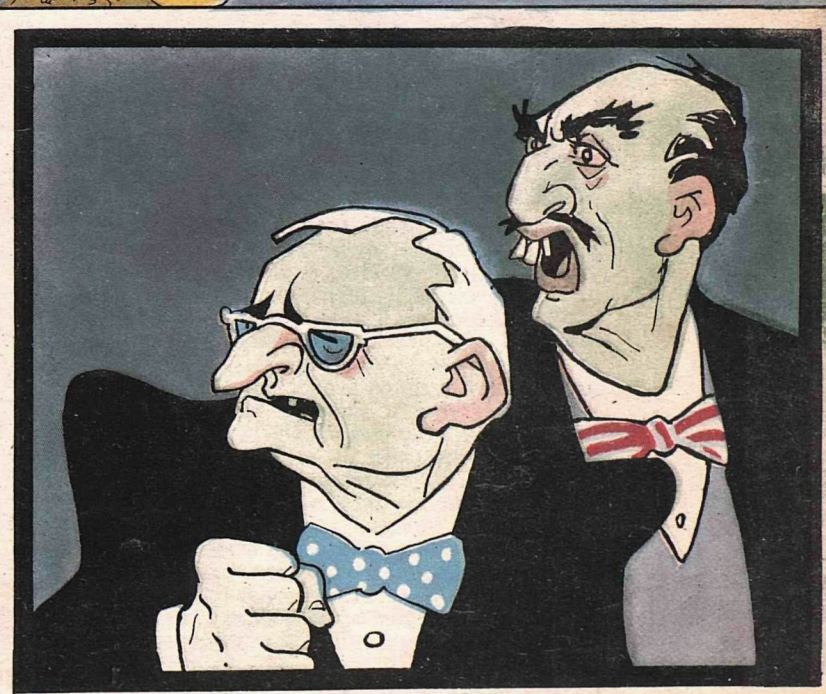

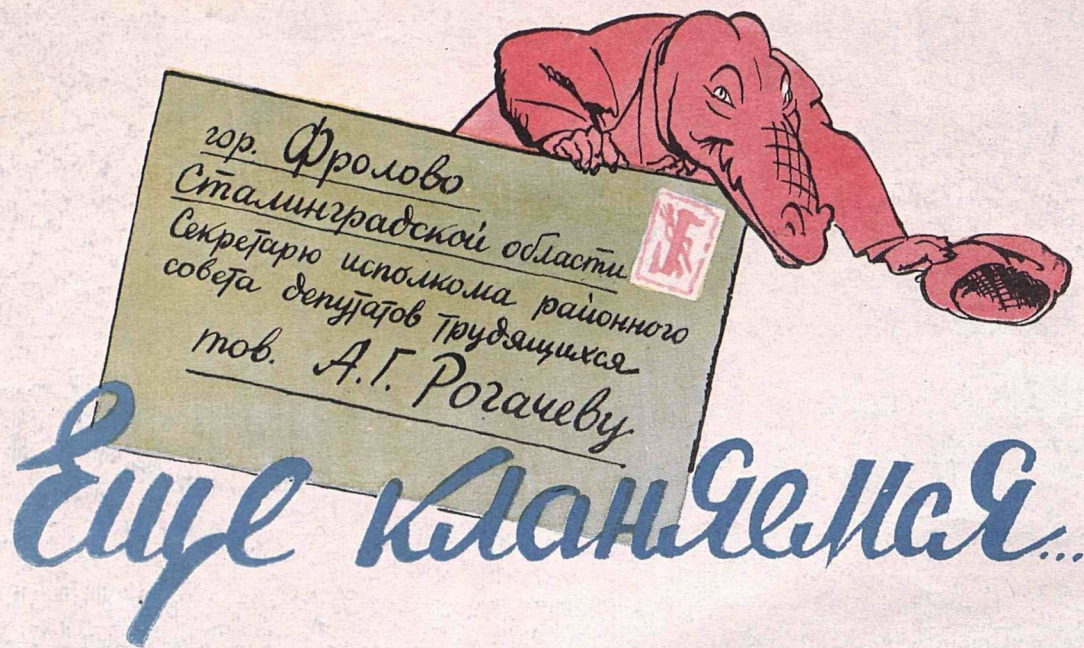
Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

НА РАЗНЫЕ ЛАДЫ

ВОЛЖСКИЕ ЗАПЕВЫ
«Эх, если Волга разольётся!..»

ВАШИНГТОНСКИЕ СТРАДАНИЯ
«О-ой, если Волга разольётся!..»

К Р О К О Д И Л

УВАЖАЕМЫИ АЛЕКСЕИ ГОРДЕЕВИЧ!

Передо мной правила пользования телефоном. В предисловии говорится, что телефон — это аппарат для передачи звука на расстояние. Затем идут полезные советы: нельзя стучать рычагом, засовывать в трубку посторонние предметы. Потом сказано, что для вызова нужного абонента надо снять трубку и, услышав вопрос телефонистки, достаточно назвать требуемый номер.

Я обращаю ваше внимание, Алексей Гордеевич, на слово «достаточно». Это значит: не надо употреблять больше никаких слов. Вы же, как правило, при вызове употребляете много лишних, мягко выражаясь, не совсем литературных слов, причём некоторые из них такие... Впрочем, не будем вдаваться в подробности. Вы отлично знаете, о каких словах идёт речь.

Недавно мне довелось услышать, как вы ответили телефонистке на её замечание о том, что нужный вам абонент занят. Я невольно оглянулся: не покраснели ли стены? Каюсь, у меня тут же возникло желание обратиться к вашему партийному руководителю, секретарю райкома ВКП(б) Савве Баламжевичу Балдаеву, и попросить его, чтобы он систематическим воздействием воспитал в вас чувство уважения к рядовым работникам, к тяжёлому труду телефонисток, тем более, что они женщины.

Словно предугадывая моё желание, тов. Балдаев сам дал знать о себе и попросил соединить его с начальником автоколонны. Как на грех, с начальником в тот момент разговаривал председатель исполкома райсовета тов. Четвергов. Телефонистка так и объяснила. Объяснила спокойно, вежливо, без лишних слов:

— Занят!

Сколько лишних слов услышала она в ответ:

— Разъединить немедленно! Я требую! Я приказываю!..

Когда же я услышал, с помощью каких лишних слов тов. Балдаев потребовал соединить себя с областным центром, у меня пропало всякое желание обращаться к нему насчёт вашего воспитания.

Мной овладело раздумье: может быть, такой стиль обращения с людьми установлен только при передаче звуков на расстояние, может быть, при личных встречах тов. Балдаев более учтив и избегает резких возгласов? Увы, мои надежды не оправдались!

Однажды на дороге, ведущей к колхозу

«Большевик», оказалась райкомовская автомашина. Завидя «Победу», председатель колхоза тов. Мироничев поспешно сел в бричку и скрылся за курятник. Своё стремительное бегство он позднее объяснил весьма убедительно:

— Надоело слушать брань товарища Балдаева...

Я пришёл к окончательному выводу: не обращаться к тов. Балдаеву, а написать непосредственно вам. Конечно, можно было и по телефону поговорить, но я не рискнул, учитывая вашу привязанность к лишним словам.

У меня к вам просьба: прочитав моё послание, неторопливо снимите телефонную трубку, не стучите по рычагу и, услышав вопрос телефонистки, спокойно назовите номер телефона тов. Балдаева. Когда вас соединят, расскажите ему от моего имени небольшую историю.

...Жил-был в одном учреждении начальник. Работал, работал и вдруг почувствовал себя плохо. Пошёл к врачу и говорит:

— Что-то странное со мной происходит. Очень стал раздражительным. Чуть не по мне — вскипаю, будто кофейник. На подчинённых кричу, иногда даже ногами на них топаю.

— А как с начальством?

— Не понимаю вашего вопроса...

— С начальством как обращаетесь? Ну, например, с министром? И на него тоже кричите?

— Что вы, доктор! Разве на министра я посмею кричать?

— Понятно! Я вас вылечу. Вот вам мой рецепт: когда будете разговаривать с подчинёнными, думайте, что беседуете с министром, и всё, уверяю вас, пройдёт!

И, представьте себе, помогло.

Рассказав эту историю товарищу Балдаеву, не забудьте передать ему мой крокодильский поклон и напомните заодно о том, что, кроме правил пользования телефоном, есть ещё правила хорошего поведения.

Заодно передайте тов. Балдаеву моё искреннее пожелание не быть плохим исключением среди хороших, воспитанных, вежливых руководителей.

С доброжелательным приветом

Крокодил

МАРКА — НАСМАРКУ

Полное взаимопонимание и тесное сотрудничество между Англией и США могут вызвать лишь чувство искреннего изумления. Не так давно, например, Англия выпустила серию марок с изображением издавна ей принадлежавших Фолклендских островов.

Увидев эту марку, аргентинский президент заявил, что он отказывается признать Фолклендские острова британской собственностью, и запретил доставлять письма с марками фолклендской серии аргентинским адресатам.

В чём дело?

Фолклендские острова, как известно, находятся у восточного побережья Аргентины. Но Аргентина находится в Южной Америке. А Южная Америка — рядом с Северной Америкой. А в Северной Америке — Соединённые Штаты...

И пошла английская марка насмарку. Вместе с островами.

Зато какой прогресс в области взаимопонимания... то бишь взаимопонимания!

ИЗ РУК В РУКИ

Иногда главный приказчик Уолл-стрита Гарри Трумэн, пытаясь походить на настоящего главнокомандующего, мимоходом инспектирует войска. Для фоторепортёров это всегда весёлый день: президент принимает выигрышные позы.

На нашем снимке: мистер Трумэн на военной базе в Кантико накануне агрессивного вторжения в Корею проверяет чистоту стволов винтовок морской пехоты.

Но от этого «боевой» дух ПОБЕГОносных войск не стал твёрже. Наёмные солдаты, попав в Корею, предпочитают в трудную минуту освобождать свои руки от оружия, и оно попадает в надёжные руки бойцов Народной армии.

Здесь оно используется с большим эффектом.

Рис. Л. ГЕНЧА

Подняли Петуха с насеста.
 — Что такое?
 — Хохлатка днём одно яйцо снесла
 И думает сейчас снести второе...
 — Да что она, с ума сошла?!
 В какой-то инструкции Хохлатка
 Прямые указания нашла
 О том, что допускается двойная яйцекладка?
 Да мне за отсебятину такую
 Свободно могут выговор влепить!
 Пусть подождёт, пока я согласую...
 И начал наш Петух звонить.
 То Селезня, то Гуся вызывает,
 Бранит телефонисток, бородой прясёт,
 Но, как на грех, никто не отвечает.
 Петух сердито утирает пот.
 А тут уже спешит дежурный Кочет:
 — Хохлатка, — мол, — в гнездо садиться хочет.
 — Пускай повременит! —
 Петух кричит, —
 Сейчас мы Страусу ещё разок позвоним...
 Висел Петух всю ночь на телефоне
 И не заметил, как она прошла...
 ...Хохлатка между тем яйцо снесла.

Иной не может смелости набраться,
 Чтоб собственным умом в вопросе
 разобраться.
 А жизнь тем временем идёт вперёд —
 Его не ждёт!

Алексей МАЛИН

г. Симферополь.

СТРАСТЬ К ЭФФЕКТАМ

Оператор Куйбышевской студии Кинохроники тов. Киселёв не представляет жизнь без эффектов. Поэтому, получив задание заснять на механическом заводе новый башенный кран, он даже крикнул от удовольствия:

— Будьте покойны! Засниму!

Через час Киселёв стоял около металлического красавца высотой с одиннадцатитрёхэтажный дом. Стрела крана, как рука великана, почти касалась облаков.

— Ух ты! — восторгался Киселёв. — Вот это машина! Ну и здорово!

Излив восторг, Киселёв приступил к делу:

— Внимание! Привести кран в рабочее состояние! Прошу подцепить мою автомашину и поднять её на самую высокую высоту.

— Это зачем же?

— Как зачем? Для эффекта!

Любителю эффектов стали доказывать, что кран проходит испытание и может поднимать только строго выверенный груз: чугунные плиты весом в три тонны.

— Плиты не годятся. Зритель ни черта не поймёт, увидев ваши трёхтонные плиты. Вот когда кран поднимет мою машину — это будет потрясающе!

Обескураженные строители стали уверять Киселёва, что зритель не следует вводить в заблуждение ненужными эффектами, но Киселёв был неумолим:

— Ничего не знаю! Мне нужен эффект!

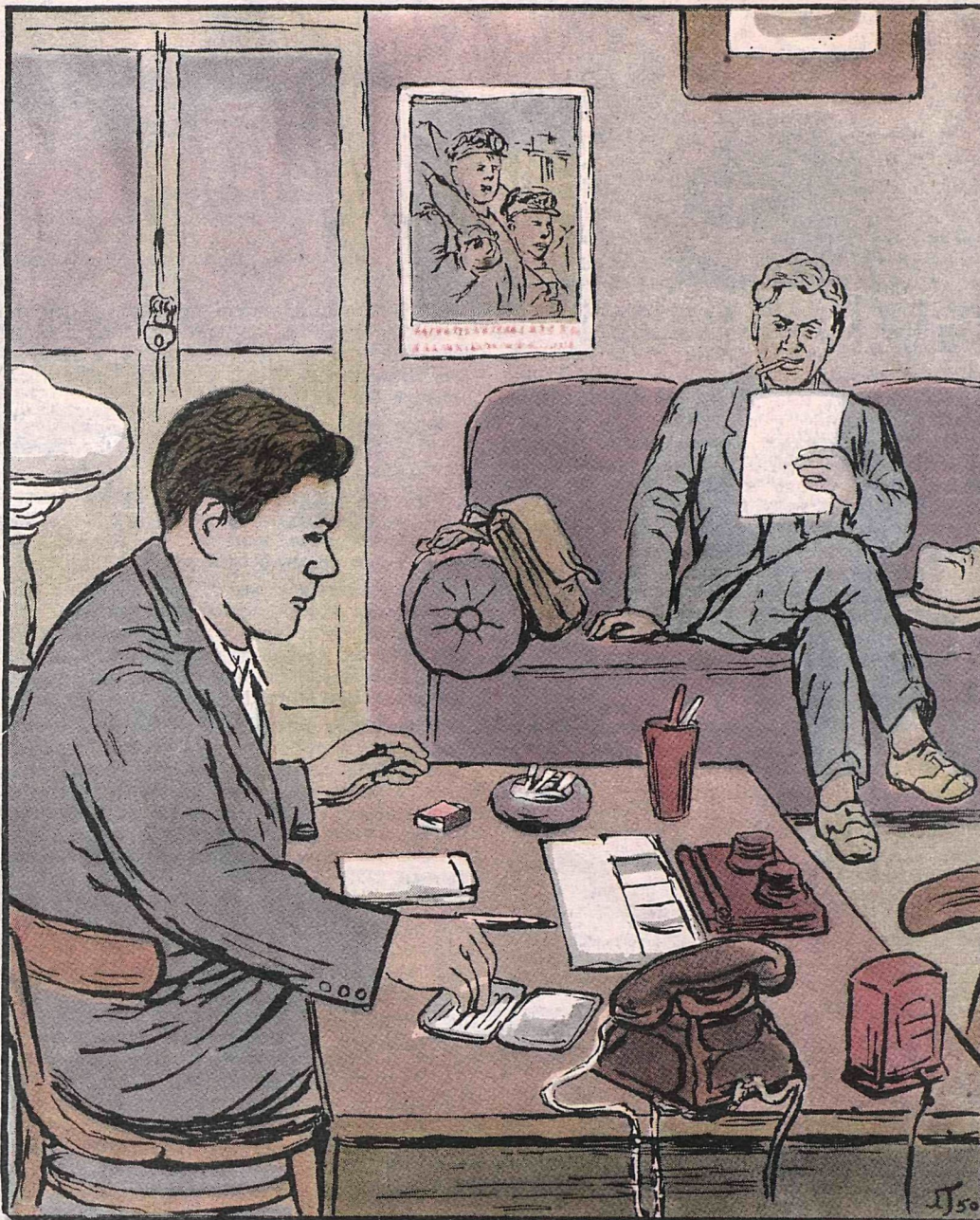
Он тут же предался воспоминаниям:

— Однажды мне пришлось снимать коней-тяжеловозов. Ну конь, как конь: на четырёх ногах, ест овёс и ржёт по-лошадиному. А как такого коня средствами кино отличить от его травоядных сородичей? Я и потребовал, чтоб на телегу погрузили две автомашины «ЗИС-5». И погрузили! Представляете, какой это был эффект! Конь тащит телегу с двумя машинами!

Вот как!.. А вы со своими плитами! Или поднимайте мою машину, или, как говорят, сеанс не состоится...

И действительно, съёмка не состоялась. Любитель эффектов поспешно отбыл в студию. Говорят, что недавно его видели в железнодорожном депо. Ради эффекта он просил поставить паровоз на дыбы...

В. КУНЦЕВ

— Товарищ секретарь парткома, у вас не ведётся работа с кандидатами в члены партии.
 — Да, что-то они нас забыли.

НАДО УДИВЛЯТЬСЯ!

Первыми удивились читатели «Литературной газеты», прочитав в номере от 17 августа статью председателя колхоза имени Хрущёва, Ново-Оскольского района, Курской области, тов. М. Ф. Иваненко. В статье под названием «Своя рыба» говорилось:

«К самолёту собралась толпа детишек и подростков. Лётчик объяснил им, в чём дело, и ребята быстро схватывали ящички, несли к пруду и выпускали рыбу в воду.

Всего было выпущено в пруд десять тысяч маленьких карпиков».

Читатели удивились тому, как мог председатель колхоза поручить детворе ответственное дело запуска десяти тысяч карпов-годовичков. Вторым удивился сам М. Ф. Иваненко, чья подпись значилась под статьёй. Удивился, так как он этой статьи не писал.

Ещё больше удивился председатель колхоза М. Ф. Иваненко, получив следующее письмо:

«Уважаемый Митрофан Фёдорович!

Сегодня в «Литературной газете» напечатана от Вашего имени статья о прудовом рыбоводстве Вашего колхоза. Не очень удивляйтесь. Так надо. Гораздо убедительнее, если не я описываю Ваше хозяйство, а Вы сами говорите о себе...

Вы, как старый партиз, сами знаете, что прудовое рыбоводство надо пропагандировать. Особенно важно разъяснить людям, что пруды надо обязательно каждый год облавливать. Многие колхозы Курской области этого не делают.

За статью Вам будет переведён гонорар. Так полагается. И Вы тоже не удивляйтесь и никому ничего не говорите.

Ив. Зыков. Москва, 1, Бол. Пионерский пер., № 10, кв. 7.

18 августа 1950 года.

Напишите мне подробно о Вашей работе, о рыбоводстве, вообще о колхозе, о себе. Я работаю над книгой о рыбе, и мне сведения пригодятся.

Вообще я хочу вступить с Вами в переписку, а на будущий год, быть может, приеду поглядеть».

Несомненно, удивится и редколлегия «Литературной газеты», узнав о методах работы своего корреспондента.

И правильно, есть чему удивляться!

В. САВИЧ,
 А. РАЗОРЕНОВ

г. Новый Оскол, Курской области.

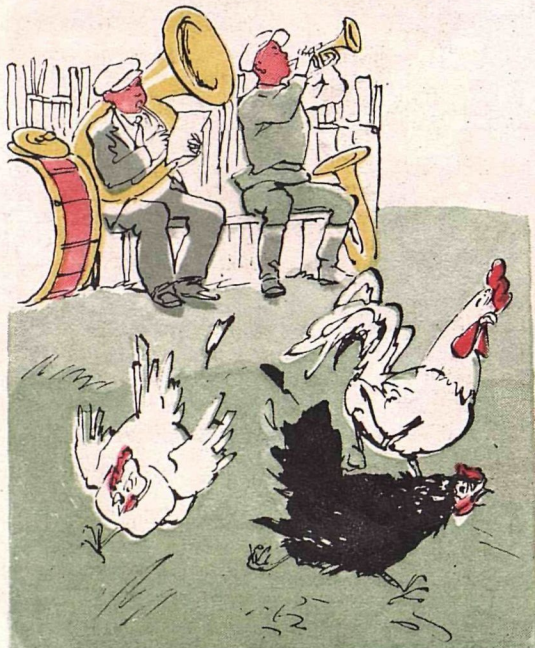
МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

В ЭТОМ году как раз к урожаю мы в своей Малой Глушице музыкой разбогатели. То жили с одной писклявенькой гармошкой: она и на танцы, она и на свадьбу, она и на торжественный случай.

А тут молодые ребята-комсомольцы навезли разной музыкальной принадлежности, какой сроду в нашей деревне и не водилось: и дудки медные и дудки из чёрного дерева с пуговками. На толстой басовитой трубе меди-то, поди, на три самовара хватит, а в самую трубу годовалого телёнка вполне упрячешь.

Минька Прохоров — бедовая голова — барабан облюбывал. Барабанище — руками не обхватишь! И к нему приложение — колотушка и две оглушительных тарелки, тоже медные.

Но самая пронзительная дудка досталась моему Федюшке. Он в армии на такой же играл, и от него пошла вся эта музыкальная затея. И труба-то ровно не

величка, а Федюшка вытягивает из неё до того тонкий дух, до того истощный, прямо мороз по коже пробирает!

А ему хоть бы что!

— Подождите, — говорит, — маманя, дайте срок! И в нашей Малой Глушице будут играть... Бетховена!..

Ну, стали ребята по вечерам всяк свою музыку пытаться, приучаться к инструменту.

Вечером народ с поля придёт. Где бы отдохнуть, где бы по-летнему на крыльце с соседями посумерничать, а тут по всей улице из разных концов раздрающие звуки.

Ну, и начинается вавилонское столпотворение!

Коровы от непривычки к музыке принимаются мычать. Собаки дикий вой поднимают. Куры с насеста шарахаются, только от них пух летит. На петухов тоже повлияло: вдруг загорланят в неположенный час.

У Прохоровых даже припадок случился с Сильвой. Сильва на дворе в холодке отдыхала. А Минька Прохоров в этот момент и ударил сообща — и в барабан и по тарелкам! Сильва, как ошпаренная, выле-

тела из загона, забор поломала, калитку у ворот напрочь сорвала и вскачь понеслась по улице. Хоть и корова, а нервы-то не мочальные. Ещё, спасибо, обошлось — никого не изувечила.

Заявляем ребятам:

— Пека вы до Бетховена достигнете, всю скотину изведёте!

Ну, ребята согласились брать инструмент с собой в поле, там ему испытание делать, конечно, в нерабочее время.

И опять вышло неладно.

В обеденный перерыв в бригадах только-только прилягут отдохнуть на часок, а они за свои дудки да барабаны. Опять получается всеобщее расстройство нервов.

А время-то горячее — уборка урожая. Каждый час дорог!

Терпели, терпели, да и поставили музыкальный вопрос на колхозном собрании.

Дедушка Прохоров заявил решительно: — Я обязуюсь всю шкуру спустить с минькиного барабана, но не допущу, чтобы через музыку срывался уборочный план! Соседка моя, Анна, попеняла своему сыну.

— Вечером, — говорит, — я тесто месила. И только поднесла к квашне пакет с солью, а сынок в этот момент и дунул изо всей мочи в дудку. Я от внезапности весь пакет и ухнула в тесто.

С других дворов тоже пожаловались.

Куры от музыки стали вовсе кволяе, нестиль почти перестали. Пастухи из сил выбились: скотина от музыки по лесу хоронится, вечером в село не загонишь.

Судили-рядили и порешили так: всех парней с духовым инструментом собрать в одну бригаду и отвести им дальний участок. Предоставить им вагончик и все нормальные условия. И обязать их сообща осваивать музыку, но, конечно, без ущерба колхозному плану. А бригадиром поставили моего Федюшку, как зачинщика всего музыкального момента.

Ну, и в деревне и на участках несравненно спокойнее стало. И куры оправались, повеселели.

Прошло с неделю времени. Смотрю на показательную доску: моя бригада наверху, а бригада «Бетховена» поместилась на самом нижнем месте.

Ну, думаю, ребятам спервоначалу трудно. Участок, действительно, дальний и неудобный.

Ещё минула неделя. Опять моя бригада на первом положении, а сынок с Бетховеном опять на задах.

Пошла вечером к ним на участок, кстати, бельишко Федюшке постирала. Уж за версту слышу дуденье. Подхожу к стану и вижу всю картину. Мой-то «Бетховен» сидит босой на травке у вагончика, перед ним тетрадка с музыкальной грамотой, а он изо всех сил выдувает из трубы умопомрачительные звуки.

Какие же могут быть у них показатели, коли с вечера продувают себя насквозь?

— Ты что же, — говорю, — бригадир, делаешь?

— Это, — говорит, — маманя, я вытянул верхнее «до».

— Вот, — говорю, — спасибо, сынок. Утешил! Какое-то, извините за выражение, «до» из дудки вытягиваешь, а бригаду на приличное место вытянуть не можешь!

— Мне, — говорит, — маманя, участок-то

какой подсудобили! С вашим не сравнить. С утра до ночи потеем.

— Так на то, — говорю, — у тебя в бригаде бывшие фронтовики, чтобы не робеть перед трудностями! Я не погляжу, что у тебя на гимнастёрке две «Славы», а ославлю вас с Бетховеном на весь колхоз!

— Бетховена, — говорит, — вы не срамите. Мы не можем допустить, чтобы Бетховена винули как срывщика колхозного плана. И я, — говорит, — уже решил...

Что он и как решил, не сказал.

А через час заявляется дедушка Прохоров, злой-презлой.

— Теперь, — говорит, — я готов не только с барабана, но с самого Миньки шкуру спустить, ежели их музыка к урожайному празднику не поспеет! Завтра, — говорит, — пойду со своими стариками на их участок и свой порядок наведу...

Ну, а с хлебами убралась мы до срока, первыми по всему району. И федюшкина бригада не подкачала. В воскресенье урожайный праздник назначили. Назвали гостей. Районный партийный секретарь Иван Семёнович приехал красное знамя нам вручать. Прямо на улицу столы выставили с угощением.

Уж вот бы и праздник начинать. И девки песни отпели. И мужики в нетерпении от бутылок отворачиваются. А федюшкиной бригады нет и нет.

У меня сердце не на месте. «Неужто, — думаю, — у Федюшки неустойка получилась? Ведь стыдобушка перед всем районом!» Гляжу, и девчонки мои и краснеют и бледнеют. Председатель колхоза тоже переживает музыкальный момент. И потом не вытерпел: приказал гонца за ними снарядить, дескать, пусть идут хоть без музыки!

И вдруг издали послышалось... Сначала один барабан глухо заколотил. Потом тонкие дудки запели... А вот и басовитая труба свой голос подала.

Все затихли, как заворожённые. А ветер тёплой волной к нам музыку доносит всё ближе и ближе...

И вот будто занавеска перед нами распаллась. И хлынуло на всю деревню, заиграло, запело всё кругом!

Из-за пригорка медные трубы засияли. Вот они, музыканты наши деревенские! Идут восемнадцать колхозных трубачей стройным порядком, нога в ногу печатают, в парадных гимнастёрках с заслугами.

Впереди-то вышагивает мой «Бетховен», в хромовых сапожках, при всех орденах. Голосистую свою трубу гордо кверху держит, и поёт она у него так ясно, чисто, душевно, ровно милую песню по земле разносит! А рядом с Федюшкой выступает... Кто бы, вы думали? Дедушка Прохоров бьёт по медным тарелкам, как всамделишный музыкальный деятель.

Улица ходуном заходила, даже стёкла в избах зазвенели. Девки и молодые ребята к околице понеслись. Районный партийный секретарь Иван Семёнович ровно помолодел, в ладошки изо всех сил хлопает и кричит:

— Да какая же вы теперь Малая Глушица, ежели на весь район такой музыкой гремите?

Мои девчата цветками забросали всю бригаду «Бетховена».

А я бегу рядом с Федюшкой, дедушка Прохоров меня из тарелок-то глушит, а я кричу навстречу музыке:

— Играйте, сынки! Играйте веселей, звонче! Играйте так, чтобы у людей радость счастливой песней в душе запела!..

Рис. Н. ЛИСА

Что пассажир обычно слышит...

...и что видит.

В СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Есть ли что-нибудь новенькое почитать?
— Полное собрание резолюций и решений о внимании к сельским библиотекам.

ЗАМОТАЛСЯ

НИКОЛАЙ Романович Никитин, заведующий бюро рационализаторских предложений, замотался.

Николай Романович и сам не знал, как это случилось.

Однажды в кабинете он вдруг увидел, что на столе справа и слева громоздятся папки самой разнообразной толщины. Самый вид этих папок возбудил в Николае Романовиче какое-то безотчётное, неприятное чувство:

— Откуда их столько?

Но в этот момент вошёл секретарь.

— Рационализаторские предложения с обувной фабрики, Николай Романович, — сказал он, передавая папку средней толщины. — Срок ответа, по указанию министерства, — десять дней.

Николай Романович перелистал содержимое папки, добродушно прищурился и кивнул в знак того, что срок будет выдержан и задание выполнено.

— Десять дней! За десять дней полный курс механики можно одолеть! А это...

Отпустив секретаря, Николай Романович решил снова взглянуть в папку, но... папки в руках не оказалось. Не было видно её ни на столе, ни даже под столом, куда Николай Романович посмотрел с каким-то суевверным страхом.

Он дважды перевернул лежащие перед ним бумаги.

— Чертовщина какая-то...

Позвать, что ли, секретаря? Но он только что передал ему папку из рук в руки. Посмотреть в ящиках? Он их не открывал. В несгораемом шкафу? Он не подходил к нему.

Николай Романович стал нервно похлопывать себя по груди и бокам, проверяя карманы пиджака и брюк, как будто большая папка могла там уместиться.

Проверяя карманы, Николай Романович встал, и неожиданно навяжение прошло. Пропавшая папка покойно лежала поверх высокой стопы других подобных ей папок. Он и не заметил, как механическим жестом, выработанным практикой и временем, положил эту папку поверх других в тот момент, когда секретарь выходил из комнаты. Оставалось только помяться над собственной рассеянностью.

Но Николай Романович медленно приподнял папку и, держа её в руке, стал хмуро, исподлобья рассматривать всю стопу. Все эти папки, и справа и слева, наложил одну на другую он сам. Откладывал да откладывал. Текущая суэта, разговоры, заседания отвлекали — и вот, как говорится, потерял ритмичность в работе, не смог организовать время.

Постояв в раздумье, он сел за стол уже уверенный, что всё поправимо. Если за эти дни как следует нажать, никто ничего не заметит. Ну, может быть, придётся извиниться за опоздание перед одним — двумя авторами-рационализаторами, а в общем...

Быстро перебрав все папки — и те, что справа, и те, что слева, — Николай Романович расположил их по степени трудности.

«Лиха беда — начало!» — подумал он и как-

то приободрился. Ему даже показалось, что немалая часть работы уже сделана.

Он раскрыл первую папку и только прочёл заглавие, как раздался телефонный звонок.

Со стремительностью делового человека Николай Романович снял трубку и бодро откликнулся. Однако по мере того, как он слушал, лицо его мрачнело, а взор тускнел. Звонил автор того самого проекта, который, по степени трудности, был заложен Николаем Романовичем в самое основание одной из бумажных колонн.

Пришлось смущённо извиняться, объяснять проволочку с ответом нездоровьем, переутомлением, истощением нервной системы и ещё какой-то несусветной чепухой. Под конец Николай Романович совсем запутался и даже сказал что-то про болезнь жены.

Но, в общем, всё кончилось хорошо, и Николай Романович договорился с автором-рационализатором, что они созвонятся и встретятся дней через пять.

«Докатился! — с горечью подумал Николай Романович, опуская трубку. — Так, чего доброго, и впрямь болезнь накличу. Ну, мне-то ещё ладно... поделом. А жене за что?»

Николай Романович вздохнул и снова прочёл заглавие труда. Но тут опять раздался телефонный звонок. У жизни свой ритм, и надо было ему подчиняться. Николай Романович робко посмотрел на телефон и снял трубку без былой решительности. Удивляясь собственному ничтожеству, он отозвался болезненным, вялым, жалобным голосом...

Звонил автор другого проекта, который был упряман Николаем Романовичем тоже куда-то в нижние этажи бумажных колонн.

...К вечеру Николай Романович так вошёл в роль больного, что когда уходил домой, сотрудники, глядя вслед, только головами качали:

— Совсем заработался...

— Замотался...

У подъезда Николай Романович встретился со своим старым знакомым.

— Николай Романович! Что это вы, дорогой, весь такой... какой-то...

— У самого переутомление, и жена, знаете... — привычно забормотал Николай Романович и вдруг, покраснев, осёкся.

— Что жена? — участливо насторожился знакомый.

— Ничего жена! — багровея, яростно гаркнул вдруг Николай Романович. — Здорово! Ничего ей не делается! И мне ничего не делается! Здорово! До свидания!

Он вскопчил в машину, хлопнул дверцей и бросил рядом с собой на сиденье большую связку папок, которые увозил домой в расчёте на ночную работу.

Говорят, что с того самого дня Николай Романович завёл новый и очень простой порядок. Получив очередное задание, он начинает работать над ним тут же, не откладывая в долгий ящик. Говорят также, что, по странному совпадению, с того самого дня Николай Романович стал куда лучше выглядеть и разговаривает по телефону живым, бодрым голосом.

КАК ВО ГОРОДЕ БЫЛО, ВО КАЗАНИ...

ЭПИЗОД 1-й

Сквер. Скамья. На ней сидит в унылой позе молодой человек по фамилии Климов. Мрачно уставившись в одну точку, он вполголоса напевает:

Где эта улица?
Где этот дом?
Где получить мне
Жилплощади пядь?
Ночью и днём
Я мечтаю о том,
Чтобы спокойно
Хоть часик поспать.

К скамье приближается другой студент, по фамилии Сизов:

— Привет, Коля! Ты почему такой мрачный, товарищ историк?
— Не историк я, а ветеринар.
— Как ветеринар? Ты ведь мечтал стать педагогом!

— Мечтал, но в пединституте мне отказали: нет мест в общежитии. Пришлось податься в ветеринарный...

— Чудеса! Как же это случилось?

— А получилось так. Пришёл я в пединститут и поставил вопрос о том...

ЭПИЗОД 2-й

Комната в общежитии Казанского педагогического института. Пока в комнате нет никого, зритель быстро устанавливает, что в ней ровно 59 коек. В комнату входят 59 студентов вместе с

комендантом общежития тов. Араслановой.

— Вот здесь, товарищи студенты, вы и будете жить.

— Тесновато...

— Ничего, в тесноте, да не в обиде.

— Шумно будет, заниматься трудно, товарищ комендант.

— Трудности надо преодолевать.

— Вы бы, товарищ комендант, хоть перегородки поставили.

— Поставим.

— И скоро?

— Что скоро?

— Скоро перегородки поставите?

— Не перегородки, а вопрос поставим о перегородках.

ЭПИЗОД 3-й

Раннее утро. На небе догорают последние звезды, а в общежитии ветеринарного института уже никто не спит. Шесть часов. Триста студентов неожиданно вскакивают с коек и, как солдаты, ринувшись в наступление, мчатся в коридор. Постороннее лицо, случайно попавшее в общежитие, стоит в изумлении:

— Что случилось? Несчастье?

— Ничего особенного! Хотим умыться.

— Почему же такое столпотворение?

— Потому, что нас триста, а умывальник один.

— Тогда надо поставить ещё несколько.

— Уже!
— Где же они?
— Кто они?
— Умывальники.
— Да не умывальники, а вопрос о них стоит...

ЭПИЗОД 4-й

Сентябрьский вечер в общежитии университета. Уютно устроившись на койках, студенты закусывают всухомятку. Входит то же постороннее лицо:

— Добрый вечер, товарищи студенты!

— Привет!

— Почему не идёте в свою столовую?

— Нет её у нас.

— Как нет? Была ведь.

— Была, но приказала долго жить. Говорят, нерентабельна.

— Тогда надо объединить столовые нескольких вузов. Это поставит вас в лучшие условия.

— Уже поставили...

— Что именно?

— Пока только вопрос о том, как разрешить вопрос о нашем питании.

ЭПИЗОД 5-й

Кабинет секретаря горкома комсомола тов. Фадеева.

— Говорят, товарищ Фадеев, у вас в Казани есть вузы.

— Говорят.

— Утверждают даже, что их тринадцать.

— Возможно.

— Ходят слухи, что в этих тринадцати вузах учатся чуть ли не пятнадцать тысяч студентов.

— И об этом я что-то слышал.

— Говорят, что в некоторых вузовских общежитиях быт не налажен.

— Говорят.

— Утверждают даже, что горком комсомола этим вопросом вот уже несколько лет не занимался.

— Возможно.
— Ходят слухи, что горком и не собирается поставить этот вопрос на обсуждение.
— Я об этом что-то не слышал...

ЭПИЗОД 6-й

Кабинет председателя Казанского горсовета тов. Головина.

— Владимир Порфирьевич, надо бы о студентах подумать.

— Что такое? Неважно учатся?

— Нет, неважно обслуживаются.

Прачечной нет, душей нет, общежития заняты другими организациями. Вот, например, директор завода Губанов. Три года обещает освободить студенческое общежитие университета.

— Неужели до сих пор не освободил? Вот чудак!

— Владимир Порфирьевич, а вы в прошлом году хоть раз побывали в каком-нибудь студенческом общежитии?

— Не доводилось.

— А в этом году?

— И в этом, кажись, не был.

— А собираетесь?

— Собираюсь.

— Что именно?

— Вопрос поставить...

ЭПИЗОД 7-й

Сквер. Скамья. На ней сидят два студента — Климов и Сизов, — с которыми мы познакомились в первом эпизоде.

— Вот, Миша, и вся история о том, как я из педагогов попал в ветеринары.

— М-да... Грустная история. Надо бы поставить вопрос перед горкомом партии.

— А там знают.

— И что же?

— Обещают поставить вопрос...

Специальный корреспондент
Крокодила

В. ВАЙЧУК

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Из цикла «Стихи о командированных»

ПРИЕЗЖИЙ

На Садовой (угол Бронной)
Повстречался нам один
Необычно возбуждённый,
Просветлённый, окрылённый,
То ль успехом вдохновлённый,
То ли попросту влюблённый
Незнакомый гражданин.

Он заглядывает в лица,
Беспричинно веселится,
Меж прохожими снуёт.
Словно пьян, хоть явно не пил,
На пиджак роняет пепел.
Даже, кажется, поёт.
Он с горящей папироской
Ходит, просит прикурить,
Потому что хочет просто
С кем-нибудь поговорить.
Он как образ интересен,
Для стихов незаменим...
Он на Пресню — мы на Пресню,
Он в Охотный — мы за ним!

Два часа самозабвенно
На метро катался он.
На «Калужской» гладил стены,
Встал на «Курской» под плафон,

И в дневном подземном свете
Сам диспетчер там, внизу,
На глазах его заметил
Набежавшую слезу.
Он ходил по новым скверам,
По бульварам молодым,
К встречным милиционерам
Он бросался, как к родным.
Как куда пройти, справлялся,
Шёл, но вовсе не туда...
Он причудливо питался
В новом парке, у пруда:
Заказал себе окрошку
И, порядка не ища,
К ней спросил он щей немножко
И совсем чуть-чуть борща.
Пообедал, подкрепился,
Отдохнул минуток пять,
Отдышался и пустился
Путешествовать опять.
В тот же вечер с милым малым
Мы смотрели заодно
Половину пьесы в Малом,

В оперетте — акт с финалом,
В ГАБТе — что-то там с Гудалом.
Опоздали лишь в кино.
Поздно ночью, обессилив,
Собираясь на покой,
Мы, догнав его, спросили:
— Кто ж вы всё-таки такой?
На трамвайной остановке
Улыбнулся он: — Увы!
Я в Москве в командировке,
Хоть и родом из Москвы! —
И добавил в грустном тоне:
— Я приехал на три дня.
Извините, в Вашингтоне
Место службы у меня.
Служба эдакого рода,
Я сказал бы, нелегка.
В первый раз я за три года
Прогулялся без шпика,
В первый раз гулять я вышел
По Москве, родной вдвойне,
В первый раз нигде не слышал
Панегириков войне.

От людей отвык я, братцы.
С кем приходится общаться?
И каких встречать персон?
То воинственно безумен,
Извините, Гарри Трумэн,
То с рождения бездумен,
Извините, Ачесон.
Скудость знаний, мысли
бедность,

С ними, право, нелегко.
Я уже просил за вредность
Выдавать мне молоко...
Что ж! Хотите ль, не хотите ль,
Служба каждому своя...
В цирке ж входит укротитель
В клетку, полную зверья...
— Жаль, в Москве бываю
редко!.. —

Улыбнулся грустно он.
— Отдохнул. А завтра в клетку!
Надо ехать в Вашингтон!..
Завтра надо собираться!.. —
Так закончил он рассказ.
— Ох, и до чего ж я, братцы,
Вам завидую сейчас!
От Садовой (угол Бронной)
Он пошёл по мостовой,
Просветлённый, окрылённый,
В битвах мира закалённый,
Молодой, но с убелённой
Сединами головой!..

Критическое положение

рис. И. СЕМЕНОВА

— Критик, ну скажи наконец, нравлюсь я тебе или нет?

— Почему эта секция называется «секцией критики»? Ведь здесь никого не критикуют.

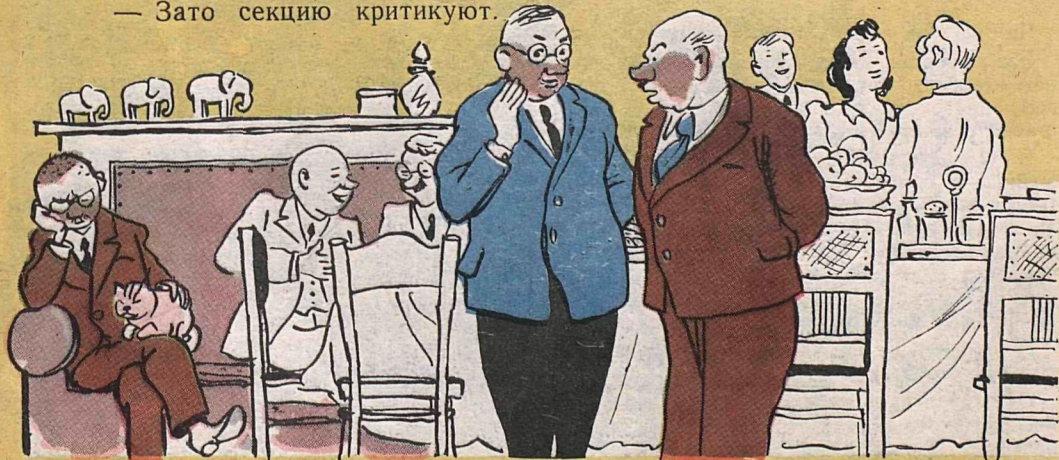
— Зато секцию критикуют.

Некоторые критики боятся первыми высказать своё суждение о новых произведениях литературы и искусства.

Критик Бобчинский: — Это вы первый сказали: «Э!».

Критик Добчинский: — Нет уж, дорогой Иван Иванович, это вы первый сказали: «Э!».

— Отчего этот гость всё время молчит?

— Профессиональная привычка — ведь он литературный критик...

ИРОНИЧЕСКАЯ СМ.

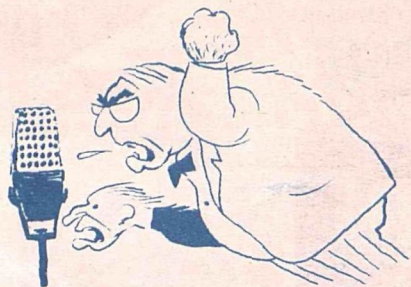
Дружеские шаржи И.

Давненько Всеволод Иванов
Ни пьес не пишет, ни романов.
С пером заржавленным в руке
На старом он сидит «коньке»!

ГЁТЕ (обращаясь к Борису Пастернаку):
— Ты декадентом сделал Фауста!
Ему черты такие чужды.
К тебе взываю я: пожалуйста,
Не искажай меня без нужды!

ОХРИПШИЙ ДУЭТ, ИЛИ ДВА САПОГА — ПАРА

С основания
Вещанье
«Голоса Америки»
Состоит из верещанья
И сплошной истерики.

Рядом лезет вон из кожи
«Би-би-си» — разносит хрип,
Чтобы быть во всём похожей
На ньюйоркский прототип.

Лучше выслужиться сляся
Перед долларом, они

Наконец объединились,
Хоть едины искони.

Раньше ввали дни и ночи,
Так сказать, по одиночке,
Нынче ж ночью врут и дённо,
Но уже объединённо.

В самом деле, отчего ж
Не поврать бы им дуэтом?
Что изменится при этом?
Изменений — ни на грош:
Та же злость и та же ложь!

В связи с большими потерями американцы в борьбе против Народной армии Кореи используют в качестве пехотинцев... поваров.

Рис. Н. ЛИСА

— Господин офицер, я не при чём, я эту кашу не заваривал!..

«БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ»

Так называют в Дании владельцев крупной судоходной компании братьев Лауритцен. Милая семейка вполне заслужила своё нежное прозвище. Усвоив разбойничьи заокеанские методы выколачивания сверхприбылей, судовладельцы в настоящее время устроили себе дополнительный бизнес на перевозках военных материалов в Корею.

Нужно сказать, что у датских «братьев-разбойников» имеется немалый опыт сотрудничества с международными разбойниками. Как сообщает газета «Ланд ог фольк», фирма Лауритцен ещё во времена гитлеровской оккупации Дании активно работала на немецких интервентов. Что же удивительного в том, что теперь фирма Лауритцен ещё более активно работает на американских интервентов? Мало того, она предоставила в их полное распоряжение парол.

Как известно, датский принц Гамлет очень серьёзно относился к проблеме: «Быть или не быть?» Над этим вопросом датские торговые короли не хотят ломать себе голову. История учит, что им всё равно не быть.

НА ХОЗЯЙСКИЙ ВКУС

Чем бы ещё угодить американскому хозяину?

Эта проблема днём и ночью волнует западногерманских слуг. Изданный ими недавно словарь-справочник «Кнаурс Лексикон А-Z» частично решает эту задачу.

В этом некогда популярном в Германии справочнике в почтительно-хвалебных тонах излагается подробная история нацистской партии и её организаций. Не забыто и гестапо. Особое внимание уделено жизни и «деятельности» фашистских главарей и гаулейтеров, и в первую очередь Гитлера. Ему в справочнике отведено наибольшее количество строк — 78.

Покойному же президенту Рузвельту уделено всего 20 строк.

Обращает на себя внимание авторская нескромность Аденауэра, по-хозяйски уделившего себе целых 8 строк. Это явно больше того, чего он стоит. Для характеристики Аденауэра вполне достаточно одного короткого слова: холуй.

Бер. Эдмунд - 50.

Кампания в Корее наложила

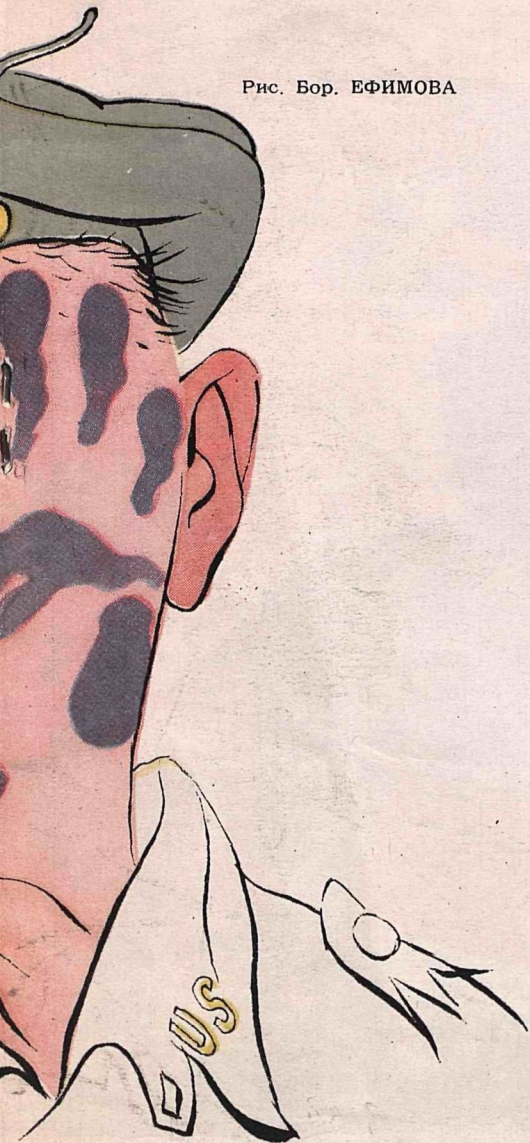
НЕ ТАК СТАЛОСЬ,

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Проградали мы с тобой, Д
безопаснее!

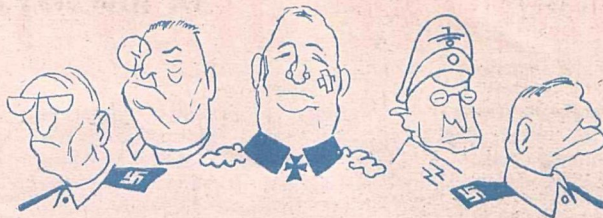
Рис. Бор. ЕФИМОВА

отпечаток на Макартура.
КАК МЕЧТАЛОСЬ...

Джим: в Америке грабить куда

ХОДОВОЙ ТОВАР

Нынче на американской бирже особенно высоко котируется чрезвычайно ходовой товар: лица, не обременённые совестью. Такие лица различного уровня квалификации требуются бизнесменам везде. Для маршаллизации, например, потребны торговцы собственным отечеством, для войны в Корее — наёмные убийцы, для прессы и радио — клеветники, лгуны и шантажисты.

Понятно, что эсэсовские молодчики, любовно выпестованные Гитлером, — просто находка. Гитлеровцы учли обстановку и воспряли духом. Они уже давно свободно маршируют по Западной Германии и орут свои каннибальские куплеты. Но этого им мало. Как сообщает агентство АДН, члены фашистской организации «Брудершафт», в большинстве своём бывшие штабные офицеры, потребовали публичного восстановления их... чести. Того же добиваются

члены организации «Союз бывших служащих немецкой армии». В своём заявлении они пишут:

«Ни один кадровый солдат не возьмёт в руки оружия до тех пор, пока не будет восстановлена наша честь. В течение многих лет наше доброе имя подвергалось клеветническим обвинениям».

Оградить «доброе имя» гитлеровских молодчиков от «клеветнических обвинений», «восстановить их честь» — задача поистине неразрешимая. Но можно ручаться, что подвластные бизнесменам печать и радио не растеряются от этой новой нагрузки. За ними богатейший опыт! Нет сомнения, человечество станет свидетелем новых усилий трумэновских писак. Последует серия радиопередач и газетных статей, в которых тюремщики Освенцима и насильники будут названы благодетелями рода людского.

БАНДИТОУБЕЖИЩЕ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Запишите меня скорее добровольцем, или я погиб!

Илие БАРБУ

КОММЕНТАРИИ

Новым гербом Западной Германии является тот же орёл.

Нетрудно разглядеть, на этот герб взглянув, что в двух простых штрихах вся суть его сокрыта:

У хищника — фашистский клюв,
А когти — Уолл-стрита.

Из Афин передают, что последнее землетрясение не произвело никаких разрушений.

Над этой вестью горестно и зло смеялись греки и гречанки:
Ведь всё, что быть разрушенным могло,
Давно разрушено сноровистыми янки.

Перевёл с румынского
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

А. СТОВАЦКИЙ

НЕСОЗВУЧНОЕ СОЗВУЧИЕ

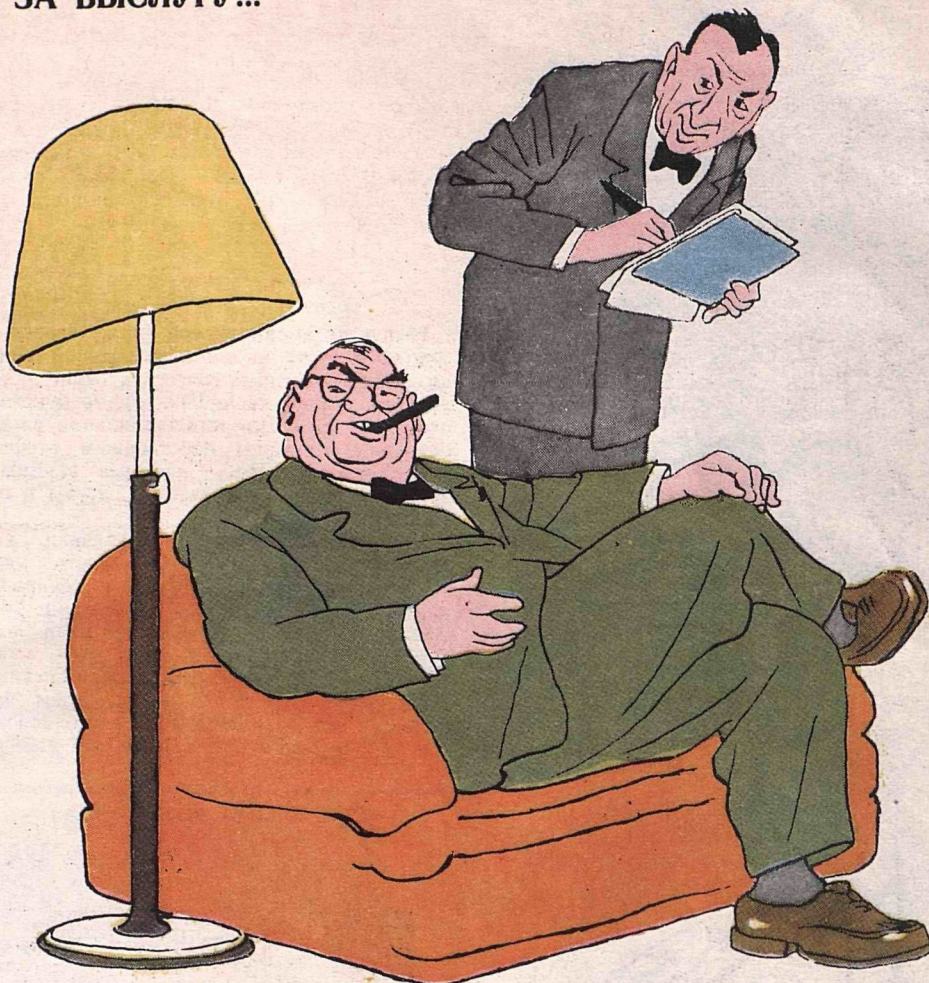
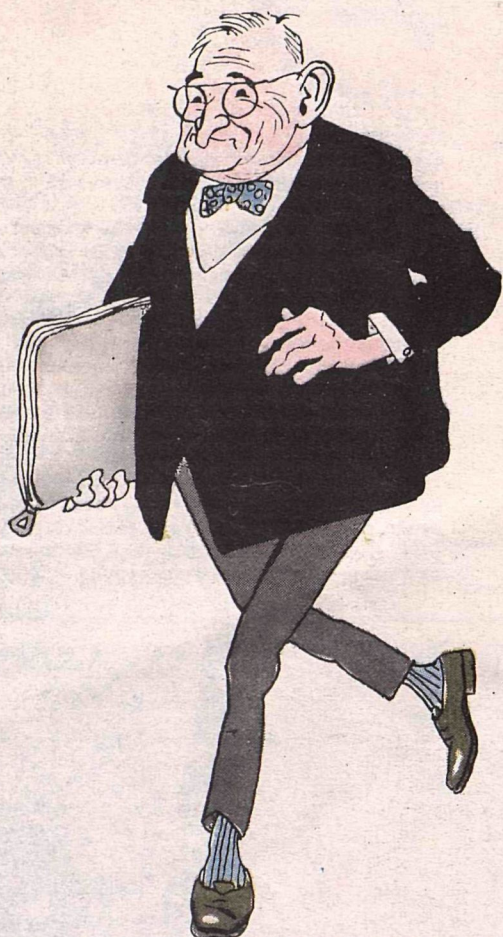
Созвучьем странным оглушён,
Я вижу — разница безмерна:
«Бон» по-французски — хорошо,
«Бонн» по-немецки — очень скверно!

ПТИЧЬЯ «ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Американская цензура вырезала часть из английского фильма о жизни птиц, так как музыка этой части показалась похожей на «Интернационал».

Цензура с ножницами мчится,
Услышав в фильме птичий свист:
«Мы знаем, что это за птицы:
Тут каждый дрозд — пропагандист!»

«Нужно избегать требований об увеличении заработной платы». (Из послания Трумэна конгрессу)

— Этот Трумэн — старательный малый! Напомните мне о прибавке ему жалованья.

Янки ЗА ГРАНИЦЕЙ СЛУЧАЙ НА ПАРОМЕ

Чертовски забавный номер откололи с достойным сыном Уолл-стрита мистером Верноном Килборном датские железнодорожники.

Следуя из Норвегии через Данию в Западную Германию, Килборн вкатил вопреки существующим правилам свой автомобиль на железнодорожный паром, курсирующий через пролив Большой Бельт.

Паромщики запротестовали и позвали на помощь полицейских. Блюстители порядка начали нижейше кланяться и просить, чтобы Вернон Килборн убрал с парома свою машину. Заокеанский гость, скрестив руки и ноги, отвечал им широкой американской улыбкой.

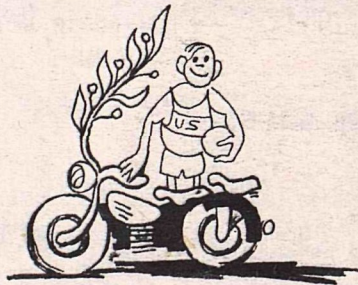
Тогда неделикатные паромщики позвали на

помощь машиниста маневрового паровоза. Тот взял автомобиль на буксир, и не успел мистер Килборн удивиться и ахнуть, как машина оказалась на земной тверди. Когда представитель «нации господ» пришёл в себя, паром уже отошёл.

— Я буду жаловаться самому президенту Трумэну! — орал на полицейских оскорблённый янки. — Он вам задаст!

Полицейские виновато топтались на месте. А с парома доносился дружный хохот.

МОТОЦИКЛ — В ЕГО ПОЛЬЗУ!

В Швецию прибыли на спортивные соревнования американские легкоатлеты. Неожиданно выяснилось, что янки соревнуются не столько со шведами, сколько друг с другом. И движет ими не спортивный интерес, а коммерческий азарт.

Кто больше сорвёт со шведов? Такова ведущая идея «дружеской встречи» янки со скандинавцами. Первое место в этом занял рекордсмен США по толканию ядра Фич. Он потребовал, чтобы ему за каждую встречу в зависимости от результатов давали призы по разработанной им стандартной шкале: мотоцикл плюс 100 крон, или фотоаппарат плюс 100 крон, или охотничье ружьё плюс 100 крон.

Ни на один эр дешёделе!

Ещё более предусмотрительным оказался рекордсмен США по метанию диска Гордиен. Он потребовал, чтобы независимо от исхода соревнований ему и его друзьям шведы купили по велосипеду.

Шведские спортсмены, поняв, с кем они имеют дело, решили дать наглým гастролёрам не по велосипеду, а по шее. Но власти уговорили их этого не делать: это же янки, господа янки!..

ПРЕДМЕТНЫЙ УРОК

В западногерманском городе Унтер Аммергау произошёл обыденный случай: пьяные американские солдаты вошли в автобус и начали выворачивать у пассажиров карманы.

В автобусе ехали не местные жители, а шведские туристы. Они, не зная здешних новых обычаев, возмутились и запротестовали.

Янки оторопели: это же бунт, подрыв устоев!.. Один из солдат, наиболее твёрдо стоявший на ногах и на англо-сакских расистских позициях, рывкнул:

— А понимаешь ли ты, кто оккупировал Германию? — и с размаху ударил ближайшего шведа кулаком в лицо.

Иностранному туристу упало и сразу всё поняло. Началось поголовное избиение шведов.

Затем практические занятия по расистской теории перекинулись на женскую часть аудитории. Янки забросали автобус камнями, побили стёкла и серьёзно ранили осколками шведку...

Перепуганный водитель дал ходу. Однако погоней за автобусом янки утруждать себя не стали, решив подождать следующую машину.

НИКТО НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ УБИТЫМ

АМЕРИКАНСКАЯ действительность породила особую категорию безработных. В отличие от миллионов голодных, бездомных людей эта категория получает хорошее жалование, но работы всё же не имеет. Речь идёт о чиновниках пунктов по вербовке добровольцев для отправки в Корею. Ревностные службисты рады бы с утра до ночи заполнять карточки новобранцев, но, увы, редкие посетители, получив консультацию, как правило, покидают пункт, сохраняя своё инкогнито.

Можно быть менее острозным при продаже своих рабочих рук. В конце концов, всегда остаётся надежда на лучшее будущее: не вечно же, чёрт возьми, Америкой будут править ачесоны и тафты! Но когда продаёшь право на свою жизнь, следует хорошо подумать.

Настроение безработных жителей американского континента хорошо выразил лейтенант, который получил «работу» в южной части Корейского полуострова:

«Никто не хочет быть убитым даже под голубым флагом ООН».

Всё же томительные часы ожидания добровольцев на пунктах изредка скрашиваются неожиданными визитами. Можно представить себе радостное возбуждение чиновников и скучающих корреспондентов, когда на вербовочный пункт в Нью-Йорке явился некий немец Иосиф Верт и решительно потребовал отправить его в Корею. Гитлеровский недобиток заявил:

«Очень хорошо сознавать, что мне снова придётся драться с русскими».

Подхваченное газетами и радио, это заявление, однако, не произвело должного эффекта. Более надёжные источники информации — письма американских солдат и офицеров — свидетельствуют, что ни русских, ни китайцев в Корею нет. Что таких рвущихся в бой за чужими землями добровольцев, как Иосиф Верт, в Корею быстро приводят в чувство сами корейцы. И что по-корейски это получается так же крепко и убедительно, как в своё время по-русски и по-китайски.

История с вербовкой живо перекликается с историей из жизни бродячего американского цирка. Желая поправить пошатнувшиеся дела, хозяин цирка выпустил афишу: «Небывалый номер! На глазах публики будет съеден живой джентльмен!»

Цирк был набит до купола. Хозяин вывел на арену огромного «людоеда»:

— Ну-с, джентльмены, кто хочет быть съеденным, про-шу!

Зрители сперва опешили, затем бурно запротестовали. Хозяин подавил их возмущение чисто американской логикой: разве он гарантировал, что будет съеден кто-либо из группы?

И тут случилось непредвиденное. К «людоеду» подошёл некий джентльмен, хвативший лишнюю порцию виски, и сказал:

— Ешьте меня! Я не потерплю попрания принципа...

Пришла очередь растеряться хозяину, но не растерялся «людоед». Он схватил добровольную жертву за руку и рывкнул:

— Начнём с пальцев! — и больно укусил любителя острых ощущений.

Принципиальный джентльмен мгновенно протрезвел и поспешно скрылся.

«Кто хочет быть убитым?..» Конечно, бизнесмены войны не задают таких вульгарных вопросов. Бездарный коверный клоун из Белого дома и его сподручные вопят о защите интересов Объединённых

Наций. Президент твердит о необходимости восстановить власть «национального собрания» во главе с Ли Сын Маном. Иного мнения бывшие депутаты этого собрания, перешедшие на сторону народа. Они утверждают, что уж если и поддерживать клику Ли Сын Мана, то наиболее целесообразно сделать это с помощью петли.

С недавних пор у вербовщиков появился новый мотив: воевать, мол, нужно для того, чтобы освободить пленных американцев, ибо их зверски уничтожают корейцы. И опять конфуз. Большая группа американских пленников офицеров заявляет о самом гуманном к ним отношении со стороны корейцев. Однако жизнь американских пленных всё же в опасности. С большим успехом их убивают, оказывается, во время налётов на мирные

города американские лётчики. И вот американцы просят Совет Безопасности защитить их от американцев.

Убивать корейских женщин, детей, стариков и своих соотечественников, а затем быть убитым самому... Или попасть в плен, чтобы самого затем убили соотечественники... Разве это выход из положения? Такие мысли сверлят мозг безработного. Он знает, что у тех, кто поспешил завербоваться, мозг уже просверлила пуля.

Вот почему добровольцы уходят из вербовочных пунктов, сохраняя своё инкогнито. Арена войны — не арена цирка, с неё не убежишь после первого укуса.

Не везёт американским вербовщикам не только дома. В других странах они работают с ещё меньшей нагрузкой. Даже «промышленные полицейские» Западной Германии воздерживаются от заманчивого кругосветного путешествия. И сам Макклэй растерялся и летал в Лондон и Париж консультироваться с американскими заготовителями пушечного мяса, то бишь послами Дугласом и Брюссом. Придетевший в эти столицы из Вашингтона бригадный генерал в отставке Чарльз Спиффорд строго прикрикнул: «Что? Национальная независимость? Экономика? Это чепуха! Главное, нужны десятки дивизий! Поворачивайтесь, мистер Эттли! Не отставайте, мосе Плевен! Быстрее, Аденуэр!»

А пока в резиденцию всеамериканского мясника часто и регулярно поступают сводки с многозначными цифрами потерь и редко и нерегулярно — скудные сведения о пополнениях. Порадовало было австралийское правительство: завербовано несколько десятков профессиональных преступников и авантюристов! Но военные успехи Макартура охладили у «добровольцев» желание ехать в Корею. Вояж не состоялся. Где-то на этапном дворе застряла обещанная турками «воинская» часть. Не слушаются даже в Уругвае!.. На энергичные требования посла США Равандаля послать за океан лётчиков даже самые реакционные газеты ответили, что «многим непонятна война в Корею».

Зато мистер Трумэн уяснил, что многим, как раз наоборот, более чем понятна цель затеянной им войны в Корею.

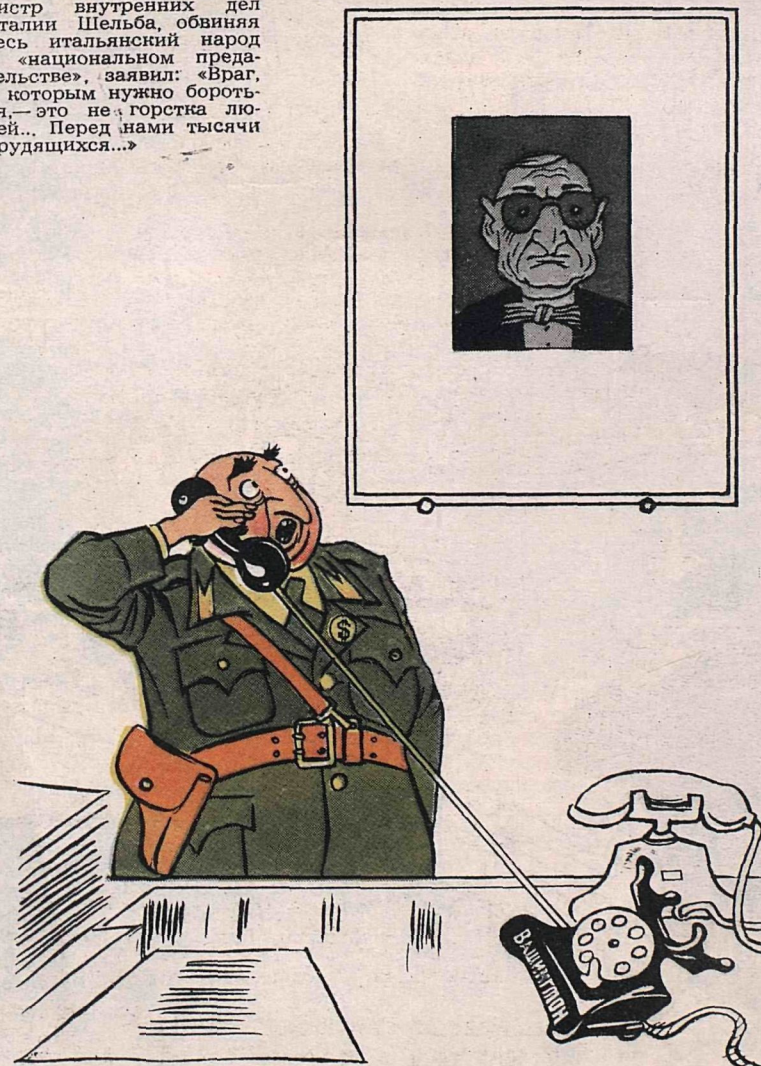
Президент уже не рассчитывает на добровольцев. Он кричит, чтобы конгресс немедленно принял закон об обязательном военном обучении. Он требует сейчас же запустить придуманный им конвейер переработки молодых американцев в солдаты.

Маленький паук готовится пить много человеческой крови.

ШЕЛЬБА ШЕЛЬМУЕТ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

В связи с провалом вербовки «добровольцев» для войны в Корею, министр внутренних дел Италии Шельба, обвиняя весь итальянский народ в «национальном предательстве», заявил: «Враг, с которым нужно бороться, — это не горстка людей... Перед нами тысячи трудящихся...»

— Мистер Трумэн! Здесь, в Италии, мной обнаружен всего-навсего один изменник. Это — народ.

В. КРУГЛОВ

ПРИЕЗЖАЙТЕ В ТРУСКАВЕЦ...

ЕСЛИ вы ещё не были в Трускавце, обязательно туда поезжайте. Не пожалейте!

Представьте себе, в Карпатских горах, на высоте четырёхсот метров над уровнем моря, в живописном, цветущем уголке расположен трускавецкий курорт, известный далеко за пределами Украины. Сказочная природа, сухая осень и тёплая зима привлекают сюда людей для отдыха и лечения со всего Союза. Прозрачная вода минеральных источников исцеляет больные желудки, почки, носоглотки, исцеляет от язв и катаров.

Одним словом, непременно поезжайте в Трускавец. Но... не сейчас. Сегодня туда мы настоятельно приглашаем руководящих работников Министерства здравоохранения. Пусть выедут не одни, а со специалистами-консультантами и на месте обстоятельно исследуют одно довольно странное заболевание: откуда оно взялось, какие вибрионы или бактерии породили его и как от него избавиться.

Есть такая болезнь, когда глаз не различает зелёные или красные цвета. Но чтоб одни предметы можно было видеть с любого расстояния, а другие ни с того, ни с сего вдруг исчезали из поля зрения, хоть они и близко лежат и вы смотрите на них в упор,— такого наука ещё не знала и не знает.

Если человек туг на ухо, он плохо слышит абсолютно всё: и приятное и неприятное. Ни в древней, ни в современной медицине не известны случаи, когда человеческое ухо, словно антенна, настроенная на одну ласкательную волну, воспринимает исключительно радужные и приятные вести и глухо ко всему, что может испортить настроение.

Всё это кажется невероятным. А вот в Трускавце отдельные товарищи из медицинского персонала и курортной администрации оказались поражёнными этим невероятно странным недугом: они видят и замечают лишь то, что радует их глаз, и слышат только то, что ласкает их слух. Но стоит завести речь о неполадках, в которых они повинны, или сказать им не совсем лестную правду, они тут же преобразуются: и глаза их перестают видеть, и уши точно заложено.

Напрасно о безобразиях на курорте пишут газеты Дрогобыча, Киева и Москвы. Громкий голос критики не нарушает покоя в трускавецких организациях.

Инвалид Отечественной войны Ефим Сытников не выдержал и написал обстоятельное заявление о беспорядках в санатории № 3 директору курорта, а тот переслал заявление врачу санатория Краковичу, на

которого, собственно, и жаловался Сытников. Врач Кракович на мгновение прозрел, прочитал жалобу и недвусмысленно внул её автору:

— Вы знакомы с правилами санаторного режима? Знаете ли, что за вмешательство в дела администрации из санаториев выгоняют?

Сытников не струсил и обратился в областной отдел кобеса. Но в тот же день в поучение непокорного и в назидание другим был издан приказ: «Сытникова за нарушение санаторного режима из санатория выписать и сообщить организациям о последнем».

Директор трускавецкого курорта Федотов так запустил обнаруженную у него болезнь, описанную нами выше, что она дала серьёзные осложнения: Федотов заболел острой формой жалобобоязни. Спасаясь от критиков и жалобщиков, Федотов распорядился запира́ть себя в кабинете на ключ и допускать посетителей по особому разрешению...

Узнав, что врач из восьмого санатория Чернышёв грубо нарушает нормы коллегиальной взаимозащиты и выносит сор из курортной избы, Федотов пришёл в ярость. Куда это, в самом деле, годится: врач критикует врача, да ещё врача-начальника? И, главное, где? Хоть бы на узких и закрытых производственных совещаниях! А то ещё рабкорствует и сигнализирует в республиканские организации и центральную прессу! Где врачебная этика? Такого следует призвать к порядку! И Федотов убрал смутьяна из курорта, поскольку он, Чернышёв, как гласит приказ, «целым рядом недопустимых методов игнорировал руководство курорта и по своим моральным качествам и методам работы не может далее оставаться главным врачом санатория».

Как же реагирует на курортные дела Дрогобычский райком партии? Микробы вредного заболевания проникли и сюда: в райкоме ничего не замечают, ничего не слышат. Изредка, в минуты просветления, тут приличия ради выносят резолюции, что критика верна и справедлива, и... всё остаётся попрежнему.

Губительной силы микробов не избегло и республиканское начальство. В Трускавец приезжали начальник Курортного управления республики тов. Струев и его заместитель тов. Михайлов. Они выслушали несколько комплиментов по своему адресу и вернулись восвояси, поставившись не услышать жалоб и не заметить недостатков.

Так что если товарищи из Министерства здравоохранения не были ещё в Трускавце, пусть едут туда! поскорее. Их там ждут с нетерпением, а уже вслед за ними хлынут потоки курортников, которые, надо надеяться, с полным основанием будут говорить о Трускавце только приятное.

Е. ВЕСЕНИН

Мастера высоких урожаев кукурузы Марка Озёрного часто посещают делегации из стран народной демократии.

Рис. И. СЕМЁНОВА

— Как же ты, Марк Евстафьевич, не зная языка, объяснялся с венгерской делегацией?
 — Руками. Вот покажу им на свой участок — им сразу всё становится понятным.

БРОНИРОВАННЫЙ ДИРЕКТОР

— На нашем директоре непробиваемая броня, — с удивлением говорят о товарище Крылове работники Чебаркульской МТС. — Из чего только она, броня эта, отлита?

В 1949 году Крылов сорвал полевые работы в колхозах и жил за бронёй припеваючи. В 1950 году он сделал то же самое и живёт за бронёй ещё лучше — выпиваячи.

Исключили было Крылова из партии, но броня выдержала — он очень быстро был восстановлен. Потом установили, что из 10 отремонтированных комбайнов не годятся для работы ровно 10, но броня выдержала натиск обследователей: Крылову всё сошло с рук. Он блестяще оформил отчётные сводки и даже приписал два сверхплановых комбайна в расчёте на похвалу и поощрение. И после того он зажил ещё более припеваючи и ещё более выпиваячи.

Теперь колхозники, имеющие дело с Чебаркульской МТС, живут надеждами на особые бронейные меры Челябинских областных организаций.

СКАЗОЧНЫЙ ПЕРСОНАЖ

Действие разыгралось, как в пушкинской сказке, у самого синего моря: в Джанхоте, Краснодарского края, в доме отдыха Масло-жиркомбината. Появление начальника снабжения комбината тов. Махлиса с супругой внесло заметное оживление в тихое бытие отдыхающих. Сначала супруге тов. Махлиса не понравилась комната, и она потребовала другую, на Зелёной даче. Затем она изъявила желание жить на Белой даче. Снова забегали с вещами выселяемые с Белой дачи отдыхающие.

Не успел супруг спросить: «Чай, теперь твоя душенька довольна?», — как требовательная супруга потребовала прислать ей для поручений механика электростанции.

Сварливостью непреклонная супруга напоминает старуху из «Сказки о рыбаке и рыбке». Но из сказок известно, что подобные качества счастья не приносят.

ДОСТОВЕРНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

В с. Первомайское, Сталинской области, проживает гражданка, имя и фамилия которой покрыты мраком неизвестности. В этот мрак они погружены следующим официальным документом.

«СПРАВКА. Выдана Первомайским исполкомом Шиян Анастасии Мироновне в том, что она является Рубан Надежда Мироновна, что и удостоверяется.»

Удостоверяемое удостоверение подписали: Пред. исп. ТАЛАХ. Секретарь ДАНИЛОВА».

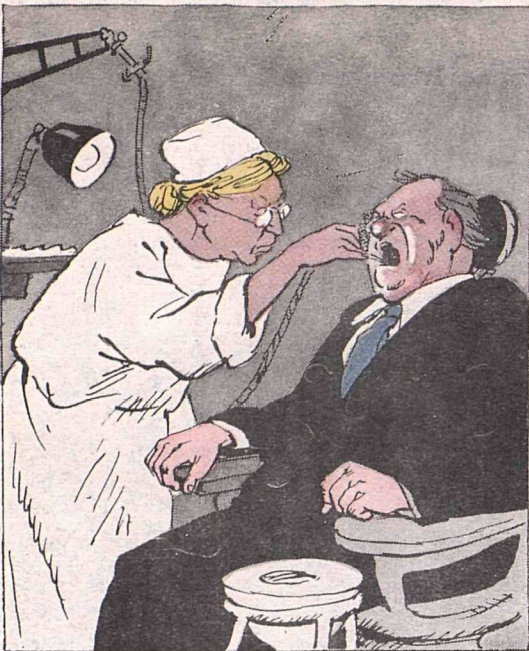
Удостоверенной Анастасии-Надежде Шиян-Рубан такое раздвоение её личности не грозит, пожалуй, никакой опасностью. Но работники, не читающие того, что они подписывают, могут нажать себе большую неприятность. Не мешает удостовериться их в этом.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Трогательную любовь проявляет к некоторым своим работникам начальник станции Аральское море, Оренбургской железной дороги, тов. Никитин. Многим из них отведено почётное место в семейном альбоме. Есть там снимок дежурного по станции, товарного кассира, билетного кассира, оператора и др.

Правда, в семейном кругу они называются несколько иначе: зять, жена, тётя, племянница...

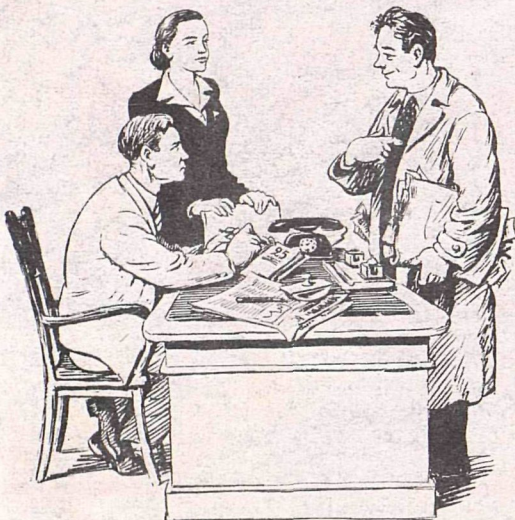
Из-за этого альбома в День железнодорожника тов. Никитин не мог оформить Доску почёта. Какая же это доска без милых сердцу родственников? А свободных фотографий не нашлось. Все в альбоме. И выход был найден. Доску почёта решили не вывешивать.

— Прошу не кричать! Вы не у себя на службе!

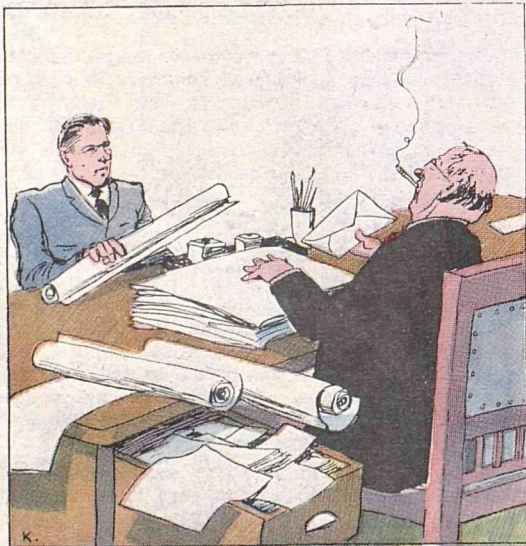
Актив газеты «Вперёд» Загорского района состоит из десяти человек. Поэтому большая часть статей и заметок подписывается вымышленными фамилиями.

Рис. С. ЧИСТЯКОВА

— Вызовите селькоров Иванова, Прохорова, Кузьмина, Селиверстова, Родионова.
— Они здесь. Это — я!.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— На собрании было внесено много новых предложений. А что сделано?
— Как что? Мы заказали новый шкаф для предложений.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

КРОКОДИЛ, РОДНОЙ!

Поверьте,
Неудобно мне весьма,
Что не мог найти конверта
Я для этого письма, —
Кое-как в клочок газеты
Завернул — и может плыть...
Уж прошу меня за это,
Если можно, извинить.
Я прошу учесть и то, что
Хоть куда ты ни пойдёшь —
В магазины и на почту, —
Но конвертов не найдёшь!
Дефицитна, что ль, бумага?
Или слишком дорог клей?
Или, может, нет размаха
У торгующих людей?
Я в почтовое окошко
Видел сам, как из газет
(И не клеем, а картошкой!)
Дама клеила пакет.

У меня к министру почты
Есть один такой вопрос:
Знает он, министр, про то, что
Есть у нас «культурный спрос»?
Пусть ответит нам открыто,
Почему в продаже нет
Ни конвертов, ни открыток?
Где собака здесь зарыта,
Пусть откроет нам секрет.

НИКОЛАЙ МИХЕЕВ

Село Тюменцево,
Алтайского края.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В августовском номере журнала «Советская агрономия» я увидел красивую картинку: среди моря золотой пшеницы идёт на прицепе у гусеничного трактора комбайн. Но, имея привычку читать под картинками подписи, я заглянул в текст и обмер:

«Уборка зерновых культур самоходным комбайном (подчёркнуто мною, а наврано редакцией журнала) в колхозе имени Дзержинского, Коминтерновского района, Одесской области».

Дорогой Крокодил, изобрази, пожалуйста, самоходный комбайн, чтобы работники редакции агрономического журнала увидели его в натуре и впредь не ошеломляли своих читателей.

М. ПОЗДНЯКОВ

г. Озерск,
Калининградской области.

Уважаемый Крокодил!

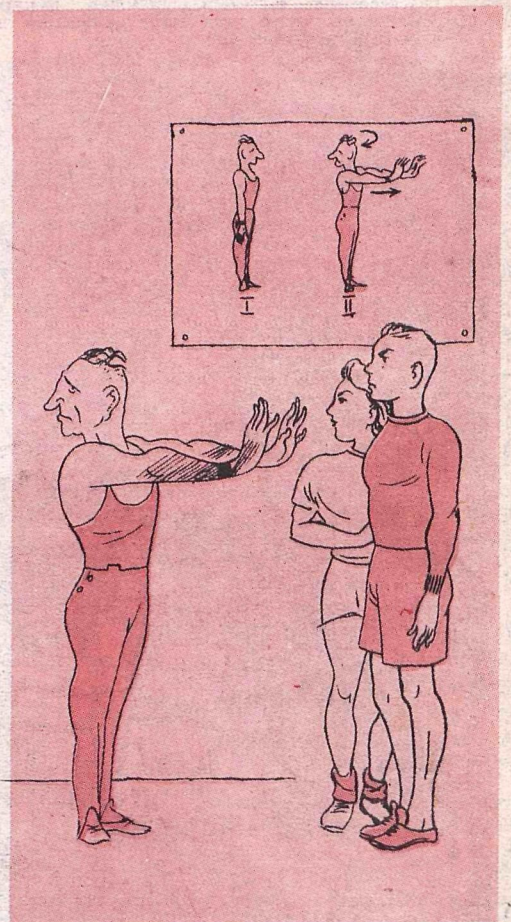
В 1941 году Северо-Казахстанский обком ЛКСМ Казахстана вручил два переходящих знамени молодёжной женской тракторной бригаде колхоза имени Ворошилова, завоевавшей первенство в социалистическом соревновании женских бригад республики. И вот уже десятый год пошёл с тех пор, как эти переходящие знамёна никуда не переходят. Они превратились в недвижимое имущество, неизвестно кому принадлежащее. Превращение обладательницы знамён — женская бригада — распалась ещё в 1945 году.

Знамёна стойко укрепились на пустом месте. Не остановилось ли на мёртвой точке и руководство обкома комсомола социалистическим соревнованием молодёжи?

В. МАРКИН,
А. СОТНИКОВ

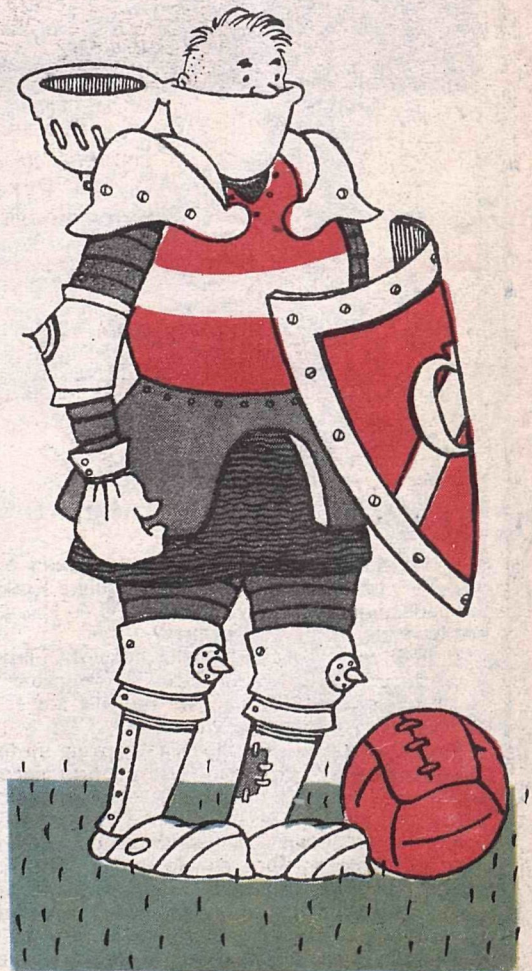
Полудино,
Северо-Казахстанской области.

УПРАЖНЕНИЕ ТРЕНЕРА

Выбрасывание рук вперёд с одновременным поворотом головы в сторону... от спортивной молодёжи.

Рис. М. ВАЙСБОРДА

Форма для игроков футбольной команды, которой предстоит играть очередной матч с командой киевского «Динамо».

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Вон идёт управдом. Передай ему заявление.

— Пожалуйста, возьмите!

ПИСЬМА ИЗ РЕДАКЦИИ

Рис. Ю. ЧЕРЕПАНОВА

г. Свердловск,
редактору газеты «Уральский рабочий»
тов. Е. Я. Багрееву

Уважаемый товарищ редактор!
Если нам не изменяет память, 12 мая в редактируемой Вами газете сообщалось, что свердловский парк культуры и отдыха готов к открытию сезона. Но редакция молодёжной газеты «На смену» придерживалась другого мнения и в номере за тот же день, 12 мая, утверждала, что парк не готов.

Подобное несоответствие вызвало недоумение не только у свердловчан. В № 17 Крокодил прямо спрашивал: «Готов или не готов? Вот в чём вопрос!»

Редактор молодёжной газеты «На смену» тов. Н. Данилова прислала нам фотодокументы, наглядно убедившие нас в том, что именно редактируемая Вами газета «Уральский рабочий» ввела в заблуждение своих читателей. Тогда Крокодил послал Вам телеграфный запрос. Вы не ответили. Ваше молчание было расценено как признание ошибки, допущенной «Уральским рабочим». Но читатели редактируемой Вами газеты об этом признании так и не узнали. Вы не сочли нужным довести до их сведения, кто именно из Ваших сотрудников ввёл в заблуждение редакцию и читателей.

В номере от 2 сентября «Уральский рабочий» справедливо критиковал молодёжную газету «На смену», допустившую на этот раз серьёзную ошибку, и предупреждал: «Если газета так будет освещать работу наших школ, то совсем потеряет уважение своих читателей и они перестанут верить даже тому, что описывается в ней правдиво».

Золотые слова! Они вполне применимы и к газете «Уральский рабочий», которую Вы, товарищ Багреев, редактируете.

С журналистским приветом
КРОКОДИЛ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

(ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ)

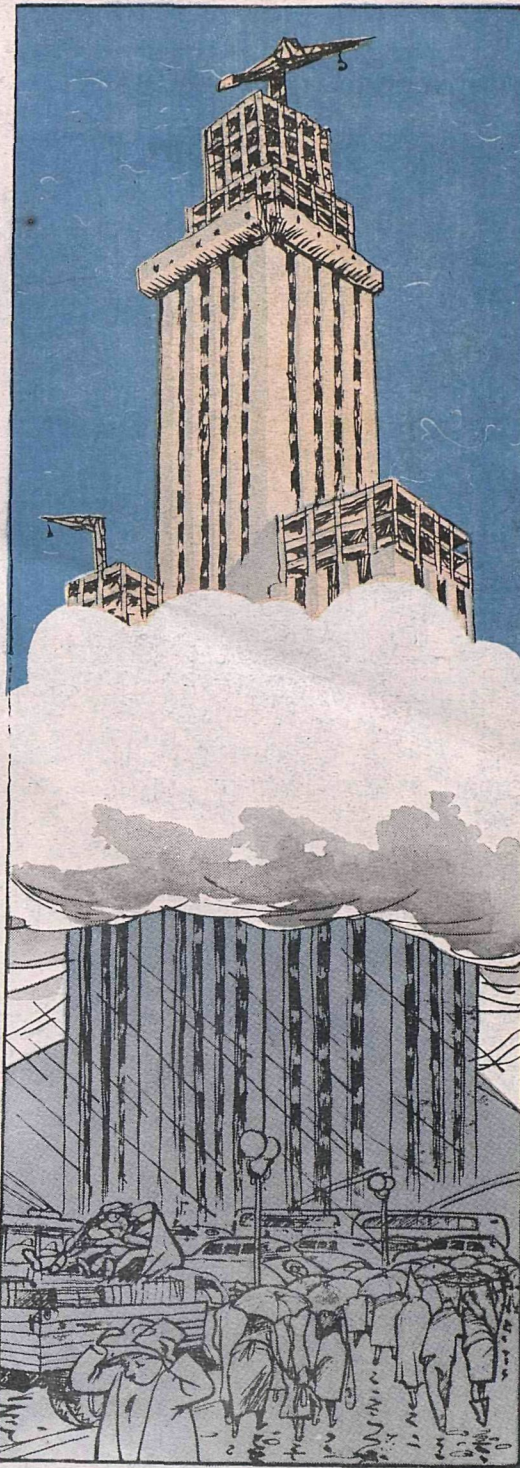
♦ Тов. Воронов писал, что на дороге Мурманск—Ваенга плохо организовано автомобильное и автобусное сообщение. Как нам сообщили, руководство Мурманской городской автоконторы заменено. Облсполком принимает меры к улучшению обслуживания населения автобусным транспортом.

♦ Помощник директора железнодорожного училища № 5 в городе Могилёве Балабешко злоупотреблял служебным положением. Балабешко от занимаемой должности отстранён.

♦ Читательница Крокодила тов. К. И. Домрачёва сигнализировала о нарушениях в Кугалинской МТС Кировской области правил агротехники при проведении сева. Сельскохозяйственный отдел Кировского обкома ВКП(б) сообщил, что приняты меры к ликвидации допущенных нарушений. Директор МТС Вяткин от работы освобождён.

♦ Женщины совхоза «Советский», Чкаловской области, просили открыть в совхозе детский сад. Из Министерства совхозов РСФСР сообщили, что директору Чкаловского мясоовощетреста тов. Вукину предложили открыть в совхозе детский сад.

♦ Заведующий магазином № 8 Монастырщинского сельпо, Смоленской области, Гримашев А. Н. продавал товары по повышенным ценам, злоупотреблял служебным положением. Гримашев с работы снят. Материал о его злоупотреблениях передан в следственные органы.

Прогноз погоды оказался правильным, но не на высоте.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: А. Баженов, М. Вайсборд, В. Васильев, Г. Вальк, Е. Ведерников, Ю. Ганф, Я. Дымской, Н. Лис, Ю. Узбяков, Ю. Фёдоров, А. Чикарьков, С. Чистяков, Ю. Черепанов.

Оформление номера Г. Валька.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

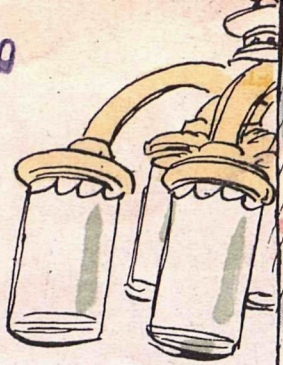
Москва. Изд. № 644. Подписано к печати 12/IX 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 07111.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

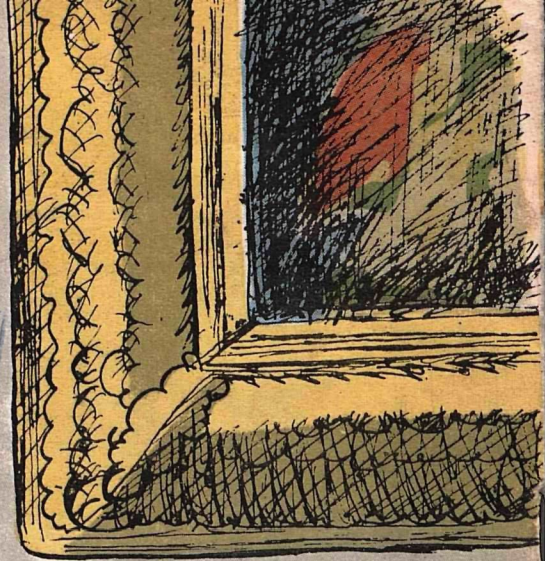
Заказ № 2510. Тираж 275 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

9463

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпля.
1950 г.

В КУЛУАРАХ ООН

— Я слышу чьи-то голоса в соседней комнате!
— Это ваши голоса, мистер Остин...